

КАПИТАН ОГАНЕСЯН

20 июня 1941 года на станции Октемберян среди других будущих храбрых воинов стоял в кругу друзей, родных и знакомых скромный голубоглазый молодой человек, секретарь комсомольской организации района Грачиа Тигранович Оганесян. Приближались последние минуты. Вот к тою Оганесяну подошел секретарь районного комитета партия тов. Махмудов. Он по-отечески обнял уезжающего в далекие края воина, поцеловал его и спокойно сказал:—Грачик, помни, ты комсомольский вожак, ты коммунист. Не потеряй же в бою славу твоих великих предков и твоего воинственного народа.

Поезд с боевым резервом Красной Армии медленно отходил от перона. Вслед неслись последние пожелания, напутствия, мелькали в тревожном прощанья высоко поднятые руки, белые платки, падали на щеки горячие капли слез...

Сентябрь 1943 года. С тех пор прошло больше двух лет. Эти годы памятными останутся в веках. Эти дни будут вписаны золотыми буквами в скрижали истории героической битвы нашего народа с немецкими варварами.

Среди многотысячных воинов — сынов Армении, как равный среди храбрых, сражается наш скромный земляк Грачиа Тигранович Оганесян. Но теперь его скромность обогащена боевым опытом, увенчана доблестными подвигами и славой героя великой отечественной войны.

За эти два с лишним года много изведано войн Оганесян, много преодолел трудностей и немало одержал побед, о чем лучше всего свидетельствуют боевые ордена, украшающие грудь капитана Оганесяна. За два с лишним года он побывал на многих фронтах, дрался за многие советские города, населенные пункты, боевые рубежи. Он дважды был ранен и дважды контужен. Только 2½ месяца капитан был в госпитале, а два года — непрерывно в бою. Он лично уничтожил 75 немецких захватчиков — солдат и офицеров. Он рубил их острым кавалерийским клинком, косил из автомата, был прикладом, а когда нужно — душил руками...

За боевые подвиги капитан Оганесян награжден орденом Боевого Красного Знамени, орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны I степени.

***

И вот снова знакомый чистенький верон — станция Октемберян. Капитан узнает как-будто недавно покинутые родные места.

Вечерело, когда комсомольцы Октемберяна спешили на встречу со своим бывшим секретарем, ныне доблестным офицером Красной Армии.

Вот на трибуне капитан. Он сказал:—Это будет мой боевой рапорт вам, мо-

лодые друзья. Я хотел бы рассказать о выполнении нашего боевого задания, вашего наказа. Начну свой рассказ с летних боев под Орлом, где подлые немецкие изверги пытались развернуть свое последнее наступление и получили жестокое поражение.

В зале была необычная тишина. Капитан Оганесян в своем рассказе воскрешал недавнее боевое прошлое.

—Враг уже дрогнул. Красная Армия переходила в свое грозное наступление. В суровых боях за Орел капитан Оганесян получил боевое задание: выбросить танковый десант в тыл врага.

Выполняя это задание, десант натолкнулся на крепкий немецкий заслон. Пришлось прокладывать дорогу боем. Здесь после разгрома одного ула сопротивления, на высоте часть недобитых немцев разбежалась, остался один офицер. Он внезапно вцепился в шею капитана, пытаясь задушить его. Но капитан успел выхватить кинжал и всадил его в грудь

немеца, у которого тут же подкосились колени. Путь был свободен. Десант двинулся в обход, выполняя боевое задание. А когда в бой за Орел вступили наши главные силы, бойцы Оганесяна ворвались в город одними из первых. Вот вокзал. Немцы бешено дрались за каждый дом, одновременно стали поджигать лучшие здания. Автоматчики тов. Оганесяна дали несколько очередей по поджигателям и, таким образом, отбили от немцев много домов.

Фронтальная газета «Отечество» о подвигах капитана Оганесяна и его бойцов писала:

«Завязались ожесточенные уличные бои. Отважно дерутся за освобождение Орла от фашистской нечисти бойцы подразделения, где заместителем командира по политчасти капитан Оганесян. Они умело блокируют отдельные дома, превращенные немцами в опорные пункты сопротивления, вышибают их гранатами, уничтожают в рукопашных схватках».

Капитан переносится через два года боевой истории... Ноябрь 1941 года. Немцы мечтали о захвате сердца нашей родины — Москвы. Они уже готовились к победному московскому параду на Красной площади. Холодной зимой у деревни Е. залегли два взвода под командованием тов. Оганесяна. Свыше двух батальонов немцев пошли в «психическую» атаку, с шумом, с треском автоматов. Враг обтекал со всех сторон смельчаков, но воины Оганесяна последовательно отразили три атаки значительно превосходящих сил противника.

Разъяренный враг бросил на героев с фланга танк. Тогда раненный в руку красноармеец Валген Мурадян по приказу Оганесяна пополз навстречу бронированному чудовищу со связкой гранат. Один на один. Их разделял теперь несколько метров. Вот воин приподнялся, напряг все свои силы, метко бросил гранаты и сразил чудовище. Но вслед за первым из тов. Мурадяна внезапно налетел второй танк, сразивший раненого богатыря. На смену павшему в бою с танком вступил Андраник Симонян. Он жестоко отомстил за своего друга. Тов. Симонян подбил танк и очередью из автомата уничтожил всех до одного немецких танкистов.

Но вражеские танки продолжали наступать. Два взвода под командой Оганесяна, потерявшие половину своих воинов, не уступали ни одного вершка советской земли. На помощь героям подошло подкрепление. Завязался жаркий десятичасовой бой, в котором немецкие

захватчики были разгромлены.

Вскоре началось первое победное наступление Красной Армии — разгром немецких войск под Москвой. Воин Оганесян непрерывно участвовал во всех боях по защите красавицы Москвы. В одной из схваток отряд кавалеристов в 40 сабель под командованием Оганесяна внезапно напал на большой немецкий обоз с продовольствием. Больше 70 вражеских солдат изрубили лихие кони и захватили много продовольствия и вооружения.

***

В боях под городом М. наши части не могли продвигаться вперед из-за губительного перекрестного огня врага. Нужно было заставить замолчать фашистский дзот, минированный со всех сторон и опоясанный проволокой. Нужно было прогрызть проволоку и уничтожить огневую точку врага. Выполнить это задание взялись 17 смельчаков-добровольцев, коммунистов и комсомольцев под командованием капитана Оганесяна. 250 метров до проволоки они проползли на животе. Буря, мороз в эту ночь были необычайными. Коченели руки, стыли ноги. Но бесстрашные воины под огнем врага преодолевали метр за метром. Впереди были коммунисты Оганесян, Холомейкин, Айкарян. Вот они прикоснулись к первым рядам проволоки, разрывая ее сталью, напряжением мускулов, а главное — силой своей большевистской воли. Герои бросали гранатами первый дзот, но тут неожиданно застрочили пулеметы второго замаскированного дзота. И тогда без всякой команды пять верных сынов родины бросились и на эту крепость, закрывая амбразуры своими телами.

В живых остались 12 воинов, но боевую задачу они выполнили с честью, открыв путь вперед на врага, на запад.

О многих еще боевых делах рассказал капитан Оганесян. Он дал землякам слово продолжить свой боевой счет, как только вернется на фронт.

Боевой рапорт тов. Оганесяна комсомольцы Октемберяна заслушали с большим удовлетворением и гордостью за замечательного сына армянского народа. Комсомольцы рассказали, что они являются кандидатами на получение переходящего Красного знамени ЦК ВЛКСМ за успешную работу в сельском хозяйстве.

Встреча комсомольцев со своим боевым земляком вылилась в подлинную демонстрацию единства трудящихся с Красной Армией, могучего единства советского тыла с фронтом.

С. БОНДАРЕНКО.